

Илькин Вагид оглы АСКЕРОВ,

orcid.org/0000-0002-4796-7599

диссертант кафедры азербайджанского языка и технологии его преподавания

Азербайджанского государственного педагогического университета

(Баку, Азербайджан) rus_rahimli@yahoo.com

НЕКОТОРЫЕ НЕПРОДУКТИВНЫЕ СУФФИКСЫ НА ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКАХ И ИХ СЛЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Хорошо известно, что в творчестве слова всегда лидируют три основных пути. Они собраны в три разные группы, включая лексические, морфологические и синтаксические способы. В статье исследуется возможность создания слова морфологическим путем на современном азербайджанском литературном языке. Изучаются не все суффиксы, занимающиеся морфологическим строением азербайджанского языка. В статье рассматриваются особенности работы некоторых непродуктивных суффиксов на современном азербайджанском литературном языке и исследуется их продуктивность в Орхоно-Енисейских памятниках. Следует отметить, что в Орхоно-Енисейских памятниках используются некоторые непродуктивные суффиксы, которые полностью утратили свою функцию в современном азербайджанском литературном языке. Поэтому только в Орхоно-Енисейских памятниках, а также в современном азербайджанском литературном языке речь идет о непродуцибельных отраслевых морфемах, которые используются и образуют глаголы. Подавляющее большинство этих отраслевых морфем встречается в более поздних работах и древних текстах, начиная с Орхоно-Енисейских памятников. Это один из важных фактов в изучении этих отраслевых морфем. В то же время имеются факты из некоторых источников, особенно из «Дивани-лугати ит турк» М. Кашигари, которые показывают развитие и продуктивность некоторых из суффиксов в Орхоно-Енисейских памятниках. В статье рассматривается морфологическая структура современного азербайджанского литературного языка. Поэтому функциональные свойства представленных суффиксов в значительной степени рассматриваются в контексте описательного словообразования.

Следует отметить, что морфемы этой группы все еще используются в некоторых тюркских языках с некоторыми фонетическими различиями. Подавляющее большинство упомянутых в статье суффиксов можно использовать в качестве как лексических, так и грамматических суффиксов в современном азербайджанском литературном языке с характеристикой омонимии. Непродуцибельные суффиксы, создающие глагол, пишутся в одном, двух и четырех типах, и, независимо от формы написания слова, к которым они присоединяются, в значительной степени соответствуют закону. Это связано с тем, что образующие глаголы суффиксы имеют турецкое происхождение, независимо от их продуктивности. Среди них, как и в прошлом, нет разветвляющейся морфемы. Более того, глаголы очень важны для сохранения национальности языка, для сохранения грамматической структуры. В этом смысле изучение глаголообразующих суффиксов, их функциональных характеристик, отслеживание пути их развития, обнаружение фонетических вариантов в древних письменных памятниках, а также их сравнительное изучение с тюркскими языками может предоставить богатый материал как для азербайджанской, так и для турецкой лингвистики.

Ключевые слова: *аффиксы, творчество слова, не продуктивные аффиксы, этимология, древние письменные памятники (рукописи), современный азербайджанский язык.*

Илькин Вагид оглы АСКЕРОВ,

orcid.org/0000-0002-4796-7599

диссертант кафедры азербайджанської мови і технології її викладання

Азербайджанського державного педагогічного університету

(Баку Азербайджан) rus_rahimli@yahoo.com

ДЕЯКІ НЕПРОДУКТИВНІ СУФІКСИ НА ОРХОНСЬКИХ ПАМ'ЯТНИКАХ ТА ЇХ СЛІДИ В СУЧАСНІЙ АЗЕРБАЙДЖАНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРНІЙ МОВІ

Добре відомо, що у творчості слова завжди лідирують три основні шляхи. Вони зібрані в три різні групи, включаючи лексичні, морфологічні й синтаксичні способи. У статті обговорюється можливість створення слова морфологічним шляхом на сучасній азербайджанській літературній мові. Досліджуються не всі суфікси, що займаються морфологічною будовою азербайджанської мови. У статті розглядаються особливості роботи деяких непродуктивних суфіксів сучасної азербайджанської літературної мови й досліджується їхня продуктивність в Орхоно-Енісейських пам'ятках. Слід також зазначити, що в Орхонських пам'ятках використовуються деякі непродуктивні суфікси, які повністю втратили свою функцію в сучасній азербайджанській літературній

мові. Тому тільки в Орхонських пам'ятках, а також в сучасній азербайджанській літературній мові йдеться про непродуктивні галузеві морфеми, які використовуються та утворюють дієслова. Переважна більшість цих галузевих морфем зустрічається в пізніших роботах і древніх текстах, починаючи з Орхонських пам'ятників. Це один із важливих фактів у вивченні цих галузевих морфем. Водночас факти з деяких джерел, особливо з «Дивани-лугат ит турк» М. Кашгар, показують розвиток і продуктивність деяких суфіксів в Орхон-Єнісейських пам'ятках. У статті розглядається морфологічна структура сучасної азербайджанської літературної мови. Тому функціональні властивості представлених суфіксів значною мірою розглядаються в контексті описової дериватології. Слід зазначити, що морфеми в цій групі все ще використовуються в деяких тюркських мовах з фонетичними відмінностями. Переважно більшість суфіксів, згаданих в статті, можна використовувати як в лексичній, так і в граматичній формі в сучасній азербайджанській літературній мові з характеристикою омонімії. Непродуктивні суфікси, які створюють дієслово, пишуться в одному, двох і чотирьох типах, і незалежно від форми написання слова, до яких вони приєднуються, значною мірою відповідають закону. Це пов'язано з тим, що суфікси, які утворюють дієслова, мають турецьке походження незалежно від їхньої продуктивності. Серед них, як і в минулому, немає морфем, що розгалужуються. Більш того, дієслова дуже важливі для збереження національності мови, для збереження граматичної структури. У цьому сенсі вивчення суфіксів, які утворюють дієслова, їхніх функціональних характеристик, відстеження шляху їхнього розвитку, виявлення фонетичних варіантів в стародавніх писемних пам'ятках, а також їхнє порівняльне вивчення з тюркськими мовами може надати багатий матеріал як для азербайджанської, так і для турецької лінгвістики.

Ключові слова: афікси, творчість слова, непродуктивні афікси, етимологія, стародавні писемні пам'ятки (рукописи), сучасна азербайджанська мова.

Ilkin Vahid oglu ASGEROV,

orcid.org/0000-0002-4796-7599

PhD Student Department of the Azerbaijan Language and Technology of its Teaching
of Azerbaijan State Pedagogical University
(Baku, Azerbaidzhan) rus_rahimli@yahoo.com

SOME UNPRODUCTIVE SUFFIXES THAT FORM VERBS IN ORKHON-YENISEI MONUMENTS AND THEIR TRACES IN MODERN AZERBAIJANI LITERARY LANGUAGE

It is well known that the three main ways in word creativity are always leading. They are also grouped into three different groups, including lexical, morphological and syntactic ways. This article discusses the possibility of morphologically creating words in modern Azerbaijani literary language. Not all the suffixes, but some involved in the morphological structure of the Azerbaijani language are explored here. In addition, the article looks at the peculiarities of the work of some ineffective suffixes in modern Azerbaijani literary language and discusses their productivity on the Orkhon-Yenisei monuments. It should also be noted that in the Orkhon-Yenisei monuments some unproductive suffixes are used, which have completely lost their function in the modern Azerbaijani literary language. Therefore, only in the Orkhon-Yenisei monuments, as well as in the modern Azerbaijani literary language, are we talking about unproductive branch morphemes that are used and form verbs. The vast majority of these branch morphemes are found in later works and ancient texts, beginning with the Orkhon-Yenisei monuments. This is one of the important facts in the study of these branch morphemes. At the same time, relevant facts are given from various sources, especially from M. Kashghari's "Divani-lügat it türk", to illustrate the development and productivity of some of the inferior verb-forming suffixes in the Orkhon-Yenisei monuments. The article deals with the morphological structure of modern Azerbaijani literary language. Therefore, the functional properties of the suffixes presented here are largely considered in the context of descriptive derivatology. It should be noted that the morphemes in this group are still used in some Turkic languages with certain phonetic differences. The vast majority of suffixes mentioned in the article can be used both lexical and grammatical suffixes in modern Azerbaijani literary language with a characteristic of homonymy. Ineffective verb-forming suffixes are written in one, two, and four types, and regardless of the form of writing, the words they join largely comply with the harmony law. This is due to the fact that the verb-forming suffixes are of Turkish origin, regardless of their productivity. Among them, there is no branch of morpheme in the present, as it was before. Moreover, verbs are very important for preserving the nationality of the language, for maintaining the grammatical structure. In this sense, the study of verb-forming suffixes, their functional characteristics, tracing their development path, discovering phonetic variants in ancient written monuments, as well as comparing them with Turkic languages can provide rich material for both the Azerbaijani and Turkish linguistics.

Key words: suffix, word creativity, non-productive suffixes, etymology, ancient written monuments, modern Azerbaijan language.

Постановка проблеми. Морфологически сформированные слова в процессе словообразования в современном азербайджанском литературном языке – это больше, чем лекси-

ческие и синтаксические слова. Сравнительный аспект исторической описательной грамматической структуры азербайджанского языка также показывает, что морфологический путь всегда

был ведущим и превосходящим. Тем не менее, есть исследователи, у которых другой взгляд на лингвистику. Например, старший исследователь словообразовательной структуры азербайджанского языка С. Джафаров считает, что период словообразования морфологическим путем следует после периода словообразования синтаксическим путем. По его мнению, после простых слов сначала возникали сложные слова, а затем они образовывали корректирующие слова. “Bu o deməkdir ki, dilimizdə əvvəl mürəkkəb sözdüzəltmə prosesi əmələ gəlmiş, sonra bu prosesdən düzəltmə söz prosesi törəmişdir. Daha doğrusu, mürəkkəb söz yaranması prosesindən əvvəl heç bir düzəltmə söz prosesi olmamışdır”. («Это означает, что в нашем языке происходил сложный процесс словообразования, затем был создан процесс обработки текста. Точнее, никогда не было исправления сложного процесса формирования слова») (Сəfərov, 1960: 25) Это правда, что в азербайджанском языке есть отраслевые морфемы, которые приобрели свой статус в результате постепенного ухода и асимметричности второго компонента сложных слов. Их состав – всего три–пять морфем. Сегодня этот «метод» не столь актуален со времен Орхоно-Енисейских памятников.

Мы полагаем, что наши великие предки использовали простые слова, которые были синкретичными в первые дни, постепенно развивали новые слова морфологически в результате развития языка, синтезировали слово по мере необходимости, впитывая новые особенности функций, знаков и действий.

Хорошо известно, что морфологически производные слова – это словарные единицы, образованные добавлением различных словообразовательных частей к корню или основе независимого слова. В этом процессе непродуктивные суффиксы играют особую роль. В целом отметим, что функциональная классификация суффиксов на азербайджанском языке основана на нескольких критериях. Продуктивный или непродуктивный характер суффиксов определяется их ролью в словаре. Таким образом, в азербайджанском языке лексические единицы с высокими словарными навыками считаются плодотворными; лишь в нескольких словах единицы неэффективны и слабы. В лингвистике эти термины называются суффиксами «создатель» и «не совершающий».

Цель статьи – исследовать некоторые непродуктивные суффиксы на Орхоно-Енисейских памятниках и их следы в современном азербайджанском литературном языке.

Изложение основного материала. Язык древних письменных текстов и памятников показывает, что значительная часть современных азербайджанских суффиксов, а также непродуктивных суффиксов, исторически существовала в языке, но с некоторыми фонетическими различиями в разных тюркских языках. Исследование показывает, что большинство отраслевых морфем, которые сохраняют свою функциональность в истории и дескриптивном словообразовании языка, а также в тюркских языках, имеют турецкое происхождение.

Следует отметить, что, независимо от продуктивности азербайджанского языка в системе суффиксов, все словарные фигуры могут иметь национальное происхождение. Но это не относится ко всем типам суффиксов. Таким образом, суффиксы, которые создают имена как на азербайджанском, так и на других тюркских языках, представлены как родными, так и заимствованными суффиксами. Тем не менее, нет форманта происхождения глаголообразующих окончаний. Этот факт в отношении глаголов все еще присутствует сегодня.

В сравнении с «создателями» имен, «создателями» глаголов все еще существуют с небольшими фонетическими различиями в большинстве тюркских языков. Также важно отметить, что главной особенностью этой группы суффиксов является то, что подавляющее большинство глаголообразующих суффиксов представлены в памятниках “Orxon-Yenisey”, “Divani-hikmət”, “Kutdqu Bilik”, “Oğuznamə”, “Kitabi-Dədə Qorqud”, “Divani-lüğət it türk”, “Dastani-Əhməd Nərami”, “Dəhnamə”, “Nəsihətnamə”, “Koroğlu” В этом смысле значительная часть непродуктивных суффиксов в современном азербайджанском литературном языке в глаголах сохраняет черты исторической обработки. Дело в том, что суффиксы в этой группе пишутся одним, двумя и четырьмя типами. Это подчиняется закону гармонии, который является железным законом тюркских языков.

Структуры морфем, найденные в Орхоно-Енисейских памятниках и используемые в настоящее время как неэффективные формулы в современном азербайджанском литературном языке, состоят в основном из -а, -ə. Эта придаточная морфема является особенностью современного азербайджанского литературного языка. Она также используется в турецком языке как производитель глаголов. Добавление в конце имен создает эффективные и неэффективные глаголы. Хотя история развития этих суффиксов на азербайджанском языке неэффективна, она очень

старая. Начиная от древнетюркских памятников, развитие окончания -а, -ә было отмечено во все периоды языкознания.

Это добавляет больше контекста к словам, к которым оно присоединяется. Такие слова, как “qanamaq”, “boşamaq”, “bənzmək”, “yaşamaq”, “dilmək”, “ələmək”, “oynamaq”, “gözəmək”, “dişəmək”, “sanamaq”, “çiləmək”, “tixamaq” были созданы с помощью этих суффиксов. Суффикс в слове “Qanamaq” является мертвым (Kazimov, 2018: 60–61). Когда суффиксы -а, -ә были добавлены к словам “oyn”, “bəniz”, то произошла редукция во втором слоге: oyn-oynamaq, bən(i)zmək (Kazimov, 2010: 171).

Как мы уже упоминали, суффикс также использовался в древнетюркских надписях. Слова с суффиксом -а, -ә часто встречаются в Орхоно-Енисейских памятниках, например, “Kültigin” (“yarlıka”, “yaşa”, “sığta”), “Tonyukuk” (“tilə, sana”), “Moyon Çor” (“ata”, “boşa”). А. Раджабли сгруппировал значения фигуры в морфологии языка Гоктюрка следующим образом:

1) создает инерционные глаголы, выражающие название движения, условия и процесса: уша “yaşa”, sığta “sitqa”;

2) делает эффективные глаголы, выражающие знак движения и процесса: boşa “boşa”;

3) создает эффективные глаголы, выражающие предмет действия или процесса: ata “adlandır”, yarlıka “əmr ver”;

4) инструментом движения создает эффективные глаголы, выражающие значение материала: tilə “dilə”, sana “say” (Rəcəbli, 2012a: 240).

А. фон Габен и Б. Серебренников также указали суффиксы -а, -ә, употребляемые на данный момент со словами как -а, -ә и как -и, -і, -и, -ü.

М. Эргин пишет об этом суффиксе, что он существовал в турецком языке и используется до сих пор. Тем не менее, он отметил, что с течением времени этот суффикс снижал свою функцию, поэтому его использование постепенно уменьшалось (Ergin, 1967: 172). Т. Текин также отметил, что он изучал Орхонские памятники и обратил внимание на то, как суффикс делал глаголы из имен и создавал более неэффективные глаголы (Tekin, 2003: 85–86).

С. Джафаров, помимо того, что показал, что фигура древняя, также упомянул функцию создания глагола и в качестве примера привел слова “tixamaq” и “eşəmək”. Однако он отличал суффиксы слов “tixamaq”, “eşəmək” от таких слов, как “qanamaq”, “boşamaq”, “yaşamaq”, и сомневался, что они были из одного источника. Для сравнения, обратите внимание, что корень “tix” в

слове “tixamaq” в “Divani-lügət-it türk” был употреблен в форме “tık” (в значении tixmaq, sıxmaq, doldurmaq), а корень в слове “eşəmək” был употреблен в форме “üş” (в значении dəlgic ilə dəlmək). Слово “Üşəmək” интерпретируется как «что-то искать».

На данный момент слово “Üşəmək” является синонимом слова “eşəlmək”. Несмотря на то, что суффиксы -а, -ә неэффективны в морфологическом строении языка Гоктюрка, со временем их значение выросло. Достаточно сказать, что есть почти десятки новых слов, созданных с помощью этого суффикса почти через 500 лет после написания текстов на Орхоно-Енисейских памятниках, в основном V–VII веков. В произведении М. Кашгари “Divani-lügət it türk” можно увидеть множество примеров, созданных с помощью суффиксов -а, -ә: “atadı”, “ötədi”, “aşadı”, “tirə”, “tuzadı”, “közədi”, “küzədi”, “tüşədi”, “töşədi”.

Суффиксы -al, -əl, -l. Отобранные относительной продуктивностью азербайджанского языка, эти суффиксы создают неэффективный глагол с числительными и прилагательными. Например, ucalmaq, qaralmaq, dincəlmək, incəlmək, köhnəlmək, durulmaq, qısalmaq, çoxalmaq, azalmaq, sağalmaq и так далее.

Скорее всего, форма -al, -əl, -l происходит от вспомогательного глагола “ol”. Например, Məsələn: Ucalmaq-uca olmaq, qısalmaq-qısa olmaq, azalmaq-az olmaq, sağalmaq-sağ olmaq, çoxalmaq-çox olmaq, incəlmək-incə olmaq, qaralmaq-qara olmaq, durulmaq-duru olmaq, köhnəlmək-köhnə olmaq и так далее.

Этот суффикс употреблялся как непродуктивный суффикс в Орхоно-Енисейских памятниках и встречается в словах: “tüzəl” (“düzəl”) (исправь), “tiril” (“diril”) (оживи), “arıl” (“arıqla”) (худей), “ükül” (“çoxal”) (умножай) (Rəcəbli, 2012). Например, Kəlif ersər, kü ər ükülür (Т. 32). (Gələrlərsə, səsküydən döyüşçülər çoxalar) (Если они придут, от их шума будет больше бойцов); Üküş öltəci onta tirilti (BKŞ31). (Bütün öləsi olanlar orada dirildi.) (Все умершие там были воскрешены); Bu yirdə oluq tabğaç bodun birlə tüzəltim (KTŞ4-5). (Bu yerdə oturub Tabğaç xalqı ilə düzəlişdim.) (Сидя в этом месте, Табгадж смирился с народом) (Rəcəbli, 2009).

Суффиксы -ar, -ər. Эти суффиксы образуют переходные и непереходные глаголы в современном азербайджанском литературном языке. Они относительно продуктивны. Больше добавляются к словам с одним слогом. Употребляются в азербайджанском языке в составе таких слов, как “otar” maq, “bozar” maq, “közər” mək, “göyər”

mək, “ağar” maq, “sarar” maq и так далее. В словах “Qorar” maq, “apar” maq, “qizar” maq суффикс асимметрично теряет свой статус. В слове “Suvar” maq согласный “v” буквально стал выпадающим согласным.

Следовательно, слово “suv” стабилизируется в форме “su”, а морфема -var используется в качестве фонетического варианта -ar, -əg. Слово “evar” на языке книги «Китаби-Деде Коркут» тоже было сформировано этим суффиксом. Суффикс уступает Орхон-Енисейским памятникам по сравнению с азербайджанским языком своей непродуктивностью. На языке памятников глаголы образуют существительные, прилагательные и числа. Кроме того, в Орхон-Енисейских памятниках встречается такое происхождение этих суффиксов, как *ir, -ir, ur, -ur*. Например, “ögir” (BKŞ2) – “fəxr etmək”, “ebir” (Т. 26, Т. 28) – “dolanmaq”, “ulğar” (Т. 53) – “yüksəltmək”, “korar” (КТс10) – “çoxaltmaq” и так далее. Т. Текин также использовал слово “tanlar” в исследовании языка памятников (*şafak sökmek, tan ağarmak*) как слово, образованное этим суффиксом (Tekin, 2003).

Суффиксы -rap, -rəp. В современном азербайджанском литературном языке -rəp – так называемая формирующая фигура, выступающая в роли непродуктивного суффикса, создающая неэффективный глагол. Глядя на историческую грамматику тюркских языков, становится ясно, что этот суффикс был разработан в двух вариантах: в форме -rap, -rəp. Однако изучение языка литературных текстов показывает, что форма -rəp суффикса всегда была более активной. Даже в современном азербайджанском литературном языке форма -rap вообще не встречается. Исторически и описательно он был плохо вовлечен в процесс словообразования. Это также подтверждается тем фактом, что примеры, относящиеся к древним временам, имеют современные формы.

В то же время следует отметить, что суффиксы -rap, -rəp созданы на основании суффиксов -ra, -rə и формы -p морфологического признака возвратных глаголов. Хотя сейчас он используется в литературном языке в составе глагола “iyənmək”, но исторически он также участвовал в создании слов “kobranmaq”, “öyənmək”, “çiyənmək”, “çiy(ə) inmək”, “tərpənmək”. Сегодня слово “korranmaq” обычно не используется в нашем языке, а суффиксы в словах “öyənmək” и “tərpənmək” давно устарели. Также в нашем языке существует устаревшие формы этих слов: “öyərşmək”, “öyərşmək”, “tərpərşmək”, “tərpərşmək”. Объясним свои мысли на примерах: корень слова “Kob(p)ranmaq”

пишется “kob/p” и на турецком языке означает “çox” (много).

В Орхон-Енисейских памятниках слово “kob/ranmaq” означает “birləşmək”, “çoxalmaq”, “toplaşmaq” (соединиться, умножаться, собираться). Это слово встречается в памятниках Тонйукук (Tonyukuk). А корнем глагола “Tərpənmək” является глагол “təp”. В процессе исторического развития последняя согласная корня и первая согласная суффикса меняются местами: *təp+rə+p(mək) – tərpənmək*. М. Кашгари объяснил, что значение слово “təp” восходит к древнему тюркскому языку и означает “təpmək”, “doymaq”, “vurmaq” (сунуть, наестся, ударить) (Kaşğari, 2006).

В «Дивани-лугат ит турке» (“Divani-lügət it türk”) в связи с этим словом можно увидеть такие лексические единицы, как “təpil”, “təpin”, “təpiş”, “təprə”, “tərpən”, “təprəş”, “təprət” (Kaşğari, 2006). В современном азербайджанском языке слово “Təp” тоже хоть и мало, но смогло сохранить себя. Глагол “təpmək” в азербайджанском языке употребляется как отдельно, так и в составе фразеологических единиц: “başına at təpmək” (бес ударил в голову).

Корнем глагола “Ö(g)yənmək” является слово “ög” и по этимологии имеет омические особенности. Это слово использовалось в древнетюркских языках. Как независимое слово в памятниках Култигин (Kültigin) (ş11, 23, 25, 31, şm 9), Енисей (Yenisey) (28, 29, 47) имеет значение “zəka”, “ağıl”, “öyüd”, “tövsiyə”, “ana” (мышление, ум, совет, мать). Это слово, как и слово “tərpənmək” (двигаться) в процессе исторического развития употреблялся в форме “örgənmək”. В литературном языке принимается форма “öyən”, но в разговорном языке пользуются еще и формой “örgən” этого слова. В отличие от других глаголов, глагол “öyənmək” считается переходным глаголом.

Корень слова “iyənmək” тоже древнетюркское. Исторически использовался в форме “yig”, “ig”, “yik”. Значение этого слова объяснил М. Кашгари (Kaşğari, 2006). Древнетюркские материалы и язык литературных текстов средневековой азербайджанской литературы показывает, что слова “iyənmək”, “igrənmək”, “irgənmək” исторически использовались параллельно. В Огузнаме (“Oğuznamə”) они употреблялись в форме “igrən”.

Как мы уже отмечали, хотя он пишется как суффикс -rəp в морфологии памятников, исторически он был двумя разными суффиксами в словесном творчестве. В Серебрянников и Н. Гаджиева суффикс -ra, -rə объясняют как соединение аффиксов, которые обозначают повтор. По их

мнению, суффикс -г в первую очередь обозначает повторное действие и обычно употребляется с другими суффиксами. М. Ергин, Н. Гаджиэминолы объясняют суффикс -г на основании фузильных слов и отличают происхождение этого глагола от другого глагола, имеющего четырех вариантный суффикс -г. М. Эрдал отметил, что на древнетюркском языке слова, имеющие суффикс -га, -гэ являются двусложными. На основании исследования слов “çıkra”, “kükra”, “tigre”, “kaldıra” он объяснил, что эта придаточная морфема присоединяется к таким словам, которые заканчиваются согласными “n”, “k”, “g”, “l”, “ç” (Erdal, 2004: 469–474). Комментируя морфему на основе языка Орхонских памятников, Т. Текин также описал его как суффикс.

Г. Кязимов предлагает считать суффикс -гэ образующим переходной глагол суффиксом. В целом, -г как влиятельный суффикс с первого дня был более продуктивным в морфологическом образовании слова. Это также подтверждается множеством выбранных нами односложных и двусложных простых слов в древних текстах и в разговорном языке. Например, “qırmaq”, “qurmaq”, “sormaq”, “sarmaq”, “yormaq”, “aramaq”, “qarımaq”, “sarımaq”, “kövrəlmək”, “ağmaq”, “ağırmaq”, “varmaq”, “girmək”, “səkrəmək”, “sıçraq”, “çiygəmək”, “iygəmək”, “sırmaq”, “dirəmək”, “kürümək”, “kirimək”, “kükrəmək”, “titrəmək”, “yaramaq”, “büdrəmək”, “daramaq”, “türəmək”, “törəmək”, “sivirmək”, “səyirmək”, “səyrgəmək”, “doğraq”, “qayımaq”, “aımaq” и так далее.

Скорее всего, процесс начался до нашей эры и закончился до нас. Это связано с тем, что большинство слов, которые можно этимологически разделить на корни и суффиксы, уже присутствуют в Орхон-Енисейских памятниках, а готовые простые слова – в «Дивани-лугет ит турк» (“Divani-lügət it türk”). Слово “ögrəmək” в произведении «Кутадгу билик» (“Kutadqu Bilik”) было использовано не менее десяти раз. И корень этого слова в «Кутадгу билик» (“Kutadqu Bilik”) было использовано как отдельно в форме “ög”, так и вместе с суффиксом в форме “ögsüz” и “ögey”.

Суффиксы -lat, -lät. Этот суффикс считается непродуктивным и происходит от синтеза окончаний -la, -lä и t. В современном азербайджанском литературном языке используется в составе таких слов, как “aydınlatmaq”, “bahalatmaq”, “cinlätmək”. С помощью форманта -t, находящегося в составе этих слов, содействует тому, чтобы глаголы были переходными. Поскольку формант

-t в составе суффикса -lat, -lät считается устаревшим остатком принудительного вида, то его значение становится более актуальным. Поэтому Б. Серебренников и Н. Гаджиева назвали глаголы с суффиксами -lat, -lät каузативными глаголами (Serebrennikov, 2002: 305). Как в современном азербайджанском языке, так и в Орхон-Енисейских памятниках этот суффикс слабо участвовал в словообразовании. На языке памятников слова “atlat” (Т. 25), “oğraklat” (Т. 25), “yazuklat” (ВКŞ36) были созданы с помощью этого суффикса.

Суффиксы -in, -in, -un, -ün. Этот суффикс на современном азербайджанском языке считается омонимичным. Он используется как лексически, так и грамматически. Как суффикс создает переходные глаголы от непереходных глаголов. В то же время выступает по морфологическим признакам в роли возвратных и неизвестных глаголов. Это создает все больше и больше оттенков в слове, к которому он присоединяется. Например, “soyunmaq”, “geyinmək”, “döyünmək”, “çirpinmaq”, “yuunmaq”, “deyinmək” и так далее. Как видно, у него есть богатые особенности в современном азербайджанском языке. Однако в Орхон-Енисейских памятниках эта структура морфем имеет непродуктивный характер и, как оказывается, порождает возвратность. Например, “ötün” (Т. 12, O8) – “xahiş etmək”, “öyüd vermək”, “təlin” (КТŞ22) – “dəlinmək”, “seb” (ВКŞ2) – “sevinmək”.

Суффиксы -ix, -ix, -ux, -üx, -ik, -ük, -k, -x. Имеющая относительную продуктивность в современном азербайджанском литературном языке, эта структура позволяет образовывать слова как для имен, так и для глаголов. Она создает неэффективные глаголы, добавляя как эффективные и инерционные глаголы, так и имена. Слова, к которым она присоединяется, часто образуют значение ситуации. Например, “Donuxmaq”, “sürükmək”, “keyikmək”, “görükmək”, “gözükmək”, “bezikmək”, “sınıxmaq”, “soluxmaq”, “buruxmaq”, “cumuxmaq”, “duguxmaq” и так далее. Чаще встречается в следующих словах как суффикс, который образует глагол из существительных: “darıxmaq”, “yoluxmaq”, “otuxmaq”, “gecikmək”, “birikmək”, “şirnikmək”, “tərsikmək”, “pisikmək”, “acıxmaq” и так далее.

Слово “tərsik” в произведении «Дивани-лугат ит турк» (“Divani-lügət it türk”) было указано как “tərsin”. В словах “Qarıxmaq”, “karıxmaq”, “qalxmaq”, “qırxmaq”, “qorxmaq”, “ürkmək”, “hürkmək”, “devikmək”, “tuncıxmaq” суффикс считается устаревшим. Но в Орхон-Енисейских

памятниках такие слова, как “qoqhmaq”, “ürkmək”, “hürkmək” выступают составным словом, потому что в отличие от современного азербайджанского языка, в языке Орхоно-Енисейских памятников дериват -k суффикса используется в словообразовании как независимый суффикс. В целом этот суффикс на языке памятников имеет некоторое фонетическое различие. Даже такие слова как “tağık” (КТҫ12), “içik” (КТҫ38), “taşık”, которые встречаются в древнетюркских памятниках, не используются сегодня в современном азербайджанском языке. Изучая этот суффикс – ik, -ik, -uk, -ük – в составе языка Орхоно-Енисейских памятников, А. Шукюрлу написал: “Глаголы, созданные этим суффиксом, указывают, что действие направлено на объект, представленный корнем” (Şükürlü, 1993: 114). Эти оттенки также выражаются в семантике слов, например, “tağık” – “dağa, yüksəkliyə çıxmaq” (подняться на гору, на вершину), “taşık” – “kənara şəkilmək, bağıra çıxmaq” (отойти наружу, выйти) и так далее.

Надо отметить, что в некоторых источниках в окончаниях -ix, -ix, -ux, -üx согласное “х” пишется как “h”. Н. Гаджиэминоглу об особенностях использования этого окончания написал: “İsimlerden oluş bildiren geçişsiz fiiler yapan işlek bir ektir. Eski türkçeden beri bütün saha ve şivelerde varlığını devam ettirmiştir. Ancak Azerbaycan türkçesinde k sesi h olmuştur” (Насеминоглу, 2016: 275). Начиная с древнего тюркского языка, он используется во всех диалектах. Но в азербайджанском языке звук “k” перешел в “h”. Наверное, в турецком языке нет звука “х”, поэтому звук “х” в турецком языке соответственно заменяется на “h”. Возможно, потому Н. Гаджиэминоглу пришел к такому выводу.

Как видно из примеров, этот суффикс при соединении со словами создает возвратность.

Принимая это во внимание, С. Джафаров пишет со ссылкой на Димитриева: «Глаголы, образованные с помощью суффиксов -ix, -ik, ux, -ük, на самом деле отражают возвратность (например, dağhmaq, gescikmək (скучать, опоздать)), и в связи с этим можно прийти к такому мнению, что корни слов, употребляемых сейчас как существительные или прилагательные, в свое время использовались также в качестве глагола. Эти суффиксы служили для создания возвратных глаголов. Но в наше время значение имен корня слов становится постоянным, и суффикс тоже формируется как суффикс, образующий глагол от имен» (Сәғәров, 1960b: 112).

Суффиксы -ala, -ələ. В современном азербайджанском языке в основном соединяется с

односложными глаголами, заканчивающимся на согласные, и образуют переходные глаголы. Созданные с помощью соединения окончаний -a, -ə + la, -lə суффикс, соединяясь со словом, образует значение скорости, интенсивности и повтора действия. Например, “qovalamaq”, “sevələmək”, “çözələmək”, “səpələmək”, “eşələmək”, “girələmək”, “didələmək”, “ovalamaq” и так далее. Как видно из примеров, суффикс, присоединяясь к корню слова, образует такие значения, как скорость, интенсивность и повтор действия. Но на языке памятников он выступает как непродуктивное окончание. Таким образом, структура морфемы используется в языке древнетюркских надписей и в памятниках Мойон Чур (Moyon Çur) в инерционном глаголе “boşanala”, означающем “быть свободным”. Например, “Yağıda boşana boşanaldım” (МҪ, 19) = “Düşməndən xilas olub tamamilə azad oldum” (Рәсәбли, 2012b: 246).

В современном азербайджанском языке этот суффикс стал архаичным в таких словах, как “itələmək” (толкнуть), “gəvələmək (говорить попусту)”, “hövkeləmək” (трясти). Также надо отметить, что в отличие от языка Орхоно-Енисейских памятников, этот суффикс создает переходные и непереходные глаголы от имен. Например, “üstələ” (mək), “çisələ” (mək), “qomala” (maq).

Б. Серебренников и Н. Гаджиева пояснили структуру суффикса, которая произошла от соединения элементов “a” и “la”. М. Эргин охарактеризовал суффикс как укрепляющий и отметил, что он свободно используется в турецком языке. У Т. Бангуоглы совершенно другой подход к этому суффиксу. Он характеризует суффикс -ala, -ələ на основе анализа структуры слов “ötələ” и “otagla”. Ученый считает, что суффикс создан на основе этих слов. Однако эта идея не является убедительной или логичной для нас. Н. Гаджиемоглу также не принял мнение Т. Бангуоглу. Он отметил, что слова на турецком языке “ouala” и “tepele” созданы с помощью суффиксов -ala, -ələ. С. Джафаров тоже объясняет этот суффикс на основе модели a + la/lə.

Выводы. В результате можно отметить, что некоторые непродуктивные суффиксы в современном азербайджанском литературном языке были широко использованы в Орхоно-Енисейских памятниках. В то же время, большинство непродуктивных суффиксов, которые составляют глаголы в языке Орхоно-Енисейских памятников, в настоящее время являются производительными суффиксами на азербайджанском языке. Практически нет разницы в функциональности таких суффиксов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Cəfərov S. Azərbaycan dilində söz yaradıcılığı. Bakı : ADU nəşriyyatı, 1960. 204 s.
2. Kaşğari M. Divanü lüğət-it-türk. (tərcümə edən və nəşrə hazırlayan R. Əsgər). 4 cildə, IV c. Bakı : Ozan, 2006. 752 s.
3. Kazımov Q. Azərbaycan dilində ikihecalı sadə feillər. Bakı : Avropa nəşriyyatı, 2018. 192 s.
4. Kazımov Q. Müasir Azərbaycan dili. Morfologiya. Bakı : Elm və təhsil, 2010. 400 s.
5. Necmettin Hacıeminoğlu. Türk dilində yapı bakımından fiiller. İstanbul : Bilge Kültür Sanat, 2016. 320 s.
6. Muharrem Ergin. Türk dil bilgisi. Sofya : Narodna prosveta, 1967. 388 s.
7. Rəcəbli Ə. Göytürk dilinin morfologiyası. Bakı : Bakı universiteti nəşriyyatı, 2002. 475 s.
8. Rəcəbli Ə. Qədim türk yazısı abidələri. 4 cildə, I hissə. Bakı : Nurlan, 2009. 568 s.
9. Şükürlü Ə. Qədim türk yazılı abidələrinin dili. Bakı : Maarif, 1993. 336 s.
10. Serebrennikov B. A., Hacıyeva N. Z. Türk dillərinin müqayisəli tarixi qrammatikası. Bakı : Səda, 2002. 380 s.
11. Talat Tekin. Orhon türkçesi grameri. İstanbul :2003. 272 s.
12. Marcel Erdal. A grammar of old turkic. 2004. 575 p.

REFERENCES

1. Cəfərov, S. Azərbaycan dilində söz yaradıcılığı.[Word creation in the Azerbaijani language] Bakı: ADU nəşriyyatı, 1960. 204 s. [in Azerbaijanian]
2. Kaşğari, M. Divanü lüğət-it-türk. [Divanu lukat-it-turk] (tərcümə edən və nəşrə hazırlayan R. Əsgər). 4 cildə, IV c. Bakı: Ozan, 2006. 752 s. [in Turkish]
3. Kazımov, Q. Azərbaycan dilində ikihecalı sadə feillər.[Simple two-syllable verbs in the Azerbaijani language] Bakı: Avropa nəşriyyatı, 2018. 192 s. [in Azerbaijanian]
4. Kazımov, Q. Müasir Azərbaycan dili. Morfologiya. [Modern Azerbaijan language. Morphology] Bakı: Elm və təhsil, 2010. 400 s. [in Azerbaijanian]
5. Necmettin Hacıeminoğlu. Türk dilində yapı bakımından fiiller.[Verbs in terms of structure in Turkish language] İstanbul: Bilge Kültür Sanat, 2016. 320 s. [in Turkish]
6. Muharrem Ergin. Türk dil bilgisi. [Turkish grammar] Sofya: Narodna prosveta, 1967. 388 s. [in Turkish]
7. Rəcəbli, Ə. Göytürk dilinin morfologiyası.[Morphology of the Goyturk language] Bakı: Bakı universiteti nəşriyyatı, 2002. 475 s. [in Turkish]
8. Rəcəbli, Ə. Qədim türk yazısı abidələri.[Monuments of ancient Turkic writing] 4 cildə, I hissə, Bakı: Nurlan , 2009. 568 s. [in Turkish]
9. Şükürlü, Ə. Qədim türk yazılı abidələrinin dili.[The language of ancient Turkish written monuments] Bakı: Maarif,1993. 336 s. [in Azerbaijanian]
10. Serebrennikov, B.A., Hacıyeva, N.Z. Türk dillərinin müqayisəli tarixi qrammatikası.[Comparative historical grammar of Turkish languages] Bakı: Səda, 2002. 380 s. [in Azerbaijanian]
11. Talat Tekin. Orhon türkçesi grameri.[Orhon Turkish grammar] İstanbul: 2003. 272 s. [in Turkish]
12. Marcel Erdal. A grammar of old turkic. 2004. 575 p. [in English]